

Матьяна Фокина, Надежда Черенкова

## «Корабль снегов» на Соловках

*«В газетах пишут, что какой-то мерзавец застрелил на Соловках последнего оленя. Это был самец. А год назад браконьер убил самку. Убил ее, сожрал тишком, а обглоданные кости забросил в крапиву. Архипелаг лишился большого семейства. Много веков назад монахи завезли оленей из тундры на остров и приучили их к жизни в этом дивном лесу. У красоты отнята часть ее! Соловки, — заключил Огурцов, — драгоценная жемчужина в короне нашего государства, а любой жемчуг, как вы знаете, нуждается в уходе. Иначе он померкнет и ему уже не вернуть былого блеска!»*

В.С. Пиккуль. «Мальчики с бантиками»

Животный и растительный мир на островах морей и океанов всегда отличается от флоры и фауны на ближайших берегах материка. Сложившийся природный комплекс Соловецких островов также имеет удивительные особенности. Животные и растения попадали на острова как естественным путем в течение тысячелетий, так и с помощью человека. Очень интересен соловецкий опыт интродукции, т.е. намеренного заселения островов новыми видами животных и растений. Наиболее заметным из таких видов были северные олени (*R. tarandus* L., 1758). О них мы и расскажем в нашей статье.

Впервые оленей завезли во время настоятельства игумена Филиппа в XVI в. Согласно Соловецкому патерику и «Житию Филиппа митрополита» это были олени из Лапландии (Кольского п-ва), которых настоятель монастыря «в леса пустил... для того, чтобы из шкур их выделывать платье и обувь». В.А. Буров в своей работе «Устав о монастырском платье» 1553 г. как исторический источник, опираясь на упоминание в документе о семи шкурах «оленины», полагает, что речь идет об «оленине» соловецкой, что свидетельствует о завозе оленей не позднее 1553 г.<sup>1</sup>

Известно, что в монастырские времена строго запрещалось охотиться на территории Соловецкого архипелага, а добыча животных в хозяйственных целях самой обители производилась без применения огнестрельного оружия. В воспоминаниях путешественников, а также известного биолога В. Фаусека имеются указания на исключительную доверчивость и смиренное поведение встреченных ими оленей на Заяцких островах<sup>2</sup>.

Однако, видимо, лишь небольшая часть оленьего стада оставалась на Заяцких островах летом в связи с ограниченностью территории. Любопытные данные содержатся в «Дорожной книге для богомольцев, путешествующих в Соловецкий монастырь», где сказано: «На оба Заяцкие острова в зимнее время из Соловецкого острова заходят олени, по случаю имеющегося на них корма, белого моху и по дарованному от природы силе зверям некоторому инстинкту оне предугадывают весеннее время, а потому заранее отходят по льду на Соловецкий остров, опасаясь раскрытия моря»<sup>3</sup>.

Завезенные монахами олени жили на архипелаге свободно. В конце XIX – начале XX вв. для нужд монастыря ежегодно отлавливалось сетями по 50–100 животных. Данные о численности оленей на Соловецком архипелаге за этот период почти отсутствуют, за исключением единичных указаний по учету в 1917 г., когда количество животных было определено в 300 голов<sup>4</sup>. Есть данные о том, что монахи старались содержать на островах оленью стадо

<sup>1</sup> Буров В.А. «Устав о монастырском платье» 1553 г. как исторический источник // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 80.

<sup>2</sup> Фаусек В.А. На зоологической станции: Из поездки на Белое море // Вестник Европы. 1889. Т. 3. Кн. 6. С. 433–461.

<sup>3</sup> Дорожная книга для богомольцев, путешествующих в Соловецкий монастырь. 1845 г. // РГАДА. Ф. 187. Оп. 2. Д. 199.

<sup>4</sup> Федоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1889; Богуславский Г.А. Острова Соловецкие. Архангельск, 1978. С. 36.



в пределах 200–250 голов (возможно, такую установку они получили от оленеводов еще во время завоза)<sup>5</sup>.

После закрытия монастыря и вывода с островов совхоза (1920–1922 гг.) хозяйствующим субъектом на архипелаге становится Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). Вопросам сохранения и приумножения стада оленей поначалу уделялось много внимания, об этом появились статьи заключенных специалистов в лагерной периодике. Некоторыми из них олень был даже опоэтизирован, его называли «корабль снегов», «золото севера». Более того, олень был возведен в ранг «основы северного хозяйства», назван «коровой, лошадыю и овцой снегов». Интерес к оленям зиждился, в первую очередь, на перспективе создания оленеводческого хозяйства и получения прибыли при минимальных затратах, так как было подсчитано, что «на 1 кв. версте ягеля в течение года без истощения могут прокормиться 5 оленей», что соответствует 22,6 га на одного оленя<sup>6</sup>.

В 1923 г. был создан Соловецкий отдел Всероссийского производственного союза охотников (С.О.В.П.С.О.), деятельность которого с первых дней существования критиковалась в лагерной прессе, поскольку девизом охотников являлось «бей, когда хочешь, как хочешь и сколько хочешь»<sup>7</sup>. О том, что браконьерство в Соловецких лесах процветало, можно найти много свидетельств в лагерной периодике. «Браконьерство приносило неисчислимые разорения, остров был предоставлен самому себе», — писали тогда «Новые Соловки»<sup>8</sup>.

В 1923 г. был проведен первый учет оленей, организованный заключенными натуралистами. По его результатам на Большом Соловецком острове численность стада была определена в 200 голов<sup>9</sup>. Затем по инициативе Н.Г. Неверова, в то время — начальника воспитательно-трудового отдела при СОВПСО, была основана Комиссия по изучению флоры и фауны Соловецких островов. В июне того же года создается «Комиссия для всестороннего научного обследования природы Соловецких островов» со штатом постоянных научных сотрудников. Месяцем позже датируется

начало деятельности Биосада<sup>10</sup>, где к концу года содержалось три оленя, пойманных на севере острова<sup>11</sup>. Наконец, в декабре появилась новая структура — Соловецкое отделение Архангельского общества краеведения (СОАОК) под председательством начальника УСЛОН Ф.И. Эйхманса (в 1926 г. реорганизованная в СОК — Соловецкое общество краеведения). Объединив Комиссию и Биосад, она возглавила деятельность по изучению природных комплексов Соловков<sup>12</sup>. Для привлечения заключенных к работе в СОАОК 28 мая 1925 г. был организован Кружок любителей природы и краеведения<sup>13</sup>. Все эти организации в той или иной степени ставили перед собой задачу развития оленеводства на Соловках. Только если в монастырский период разведение оленей было обусловлено необходимостью изготовления одежды и обуви, то теперь цели поменялись.

Очевидно, что олень рассматривался как относительно малозатратный пищевой ресурс, так как вопрос снабжения мясом островитян стоял очень остро. Мясо было привозным, рассматривался вопрос о завозе баранины из Киргизии<sup>14</sup>. Как гужевой транспорт олень так же, казалось, был перспективен. Известно, что Биосадам были переданы в лыжную мастерскую в Савватьево два оленя для «объездки и устройства связи с Соловками»<sup>15</sup>. В фондах СГИАПМЗ хранится фото объезженного оленя по кличке Кум (Илл. 1), которого приручивший его заведующий Биосадам М.И. Некрасов использовал «для выездов». Пасся Кум в лесу и самостоятельно возвращался в Биосад.

В материалах СОАОК можно прочитать об опытах содержания оленей, хорошо переносящих неволю, в стойлах с целью использования их в качестве ездовых животных<sup>16</sup>. Один из отделов Биосада назывался оленеводческим. Его работникам удалось добиться размножения оленей в неволе. Впервые приплод был получен в 1928 г.<sup>17</sup>

Любопытно, что в лагерных условиях олени были также объектом показа в Биосаде-зоопарке.

<sup>5</sup> Чужеродные виды на территории России // [http://www.sevin.ru/invasive/invasion/mammals/m\\_60\\_pr.html](http://www.sevin.ru/invasive/invasion/mammals/m_60_pr.html).

<sup>6</sup> Акаревич А. Живоносная обитель // Новые Соловки. 13.12.1925. № 50; К. Охота // Новые Соловки. 27.12.1925. № 52.

<sup>7</sup> Ш-ев Б. Наука на Соловках // Новые Соловки. 5.04.1925. № 14.

<sup>8</sup> Пирамидов. Наука на Соловках // Новые Соловки. 14.02.1926. № 7 (59).

<sup>9</sup> М.Н. Соловецкий биосад и охрана дичи в Белом море // Соловецкие острова. 1926. № 7. С. 109–110.

<sup>10</sup> Х. Инертность или непонимание задачи // Новые Соловки. 25.01.25. № 4.

<sup>11</sup> Акаревич А. Указ. соч.

<sup>12</sup> Н.С. К вопросу о разведении северного оленя // Соловецкие острова. 1925. № 6. С. 26.

<sup>13</sup> Шариков. Краеведческая работа на Соловецких островах // Новые Соловки. 14.03.1926. № 63.

<sup>14</sup> Эмкос. Соловецкое хозяйство. К вопросу о закупке мяса для лагерей // Новые Соловки. 21.02.1926. № 8 (60).

<sup>15</sup> Олений транспорт // Новые Соловки. 7.02.1926. № 6 (58).

<sup>16</sup> А.З. Задачи Соловецкого биосада // Материалы СОАОК. Вып. 1. Соловки, 1926. С. 85.

<sup>17</sup> Степухович М.А. Соловецкое звероводное хозяйство // Соловецкие острова. 1939. № 5. С. 29–37.



Илл. 1. Олень по кличке Кум. Открытка времен УСЛОНа. СГИАИМЗ

В начале августа 1924 г. перед Биосадам были сформулированы задачи, среди которых наряду с приручением оленей значилась организация зоопарка для показа животных. История сохранила имя первой прирученной в Биосаде важенки — Анька. Оленуха прибегала на зов, сопровождала экскурсантов, «которых бывало по воскресеньям до 200 человек», как собачка<sup>18</sup>. Вскоре были пойманы и приручены еще два оленя, они жили на воле у Биосада и также приходили на зов. В 1926 г. их было уже четверо, все ручные<sup>19</sup>.

В одной из лагерных публикаций Биосад, в состав которого входил «олелятник», был назван не без амбиций «самым северным оплотом науки на территории СССР»<sup>20</sup>. Олень признавался «полезным и кротким животным... нашедшим себе прочное обиталище на Соловецких островах», и предлагалось использовать соловецкое стадо в развитии оленеводства на Белом море<sup>21</sup>. Здесь же, к слову, отмечалось, что «монастырский» способ отлова оленей «необходимо видоизменить, чтобы не калечить животных и не распугивать их». Олелятник представлял собой «изгородь для оленей, ограждающую площадь в 240 квадратных

саженей», «сарай для оленей (15 штук)»<sup>22</sup>. В лагере был организован сбор «мха» для прокорма оленей зимой (возможно, речь шла не о мхе, а о ягеле — лишайнике). В день заготавливали по 6–8 мешков<sup>23</sup>.

Одной из задач Биосада было увеличить численность оленей до 300 голов — уровня последних лет деятельности монастыря — «для создания оленеводческого рассадника, изучения оленеводства и создания маточного материала». Для этого предполагалось завезти оленей-производителей с материка, так как на Соловках «олень низкоросл и измельчен», следовало «освежить кровь», «бракованные экземпляры» планировалось использовать для верховой езды, «экономя при этом гужевого транспорт»<sup>24</sup>. «Новые Соловки» в 1926 г. писали, что об этом говорили и приглашенные на годовщину СОАОК представители ученой общности, которыми был дан совет о «приобретении с материка производителей для улучшения породы». В том же году была достигнута договоренность о получении быков из племенного стада Госторга с о-ва Колгуев<sup>25</sup>. Осуществлены ли эти

<sup>18</sup> Шариков. Указ. соч.

<sup>19</sup> Акаревич А. Указ. соч.

<sup>20</sup> Новости Биосада // Новые Соловки. 29.11.1925. № 48.

<sup>21</sup> Н.С. Указ. соч.

<sup>22</sup> Пирамидов. Указ. соч.

<sup>23</sup> Мох для оленей // Новые Соловки. 15.08.26. № 33. (85).

<sup>24</sup> А.З. Указ. соч.; Акаревич А. Указ. соч.

<sup>25</sup> А. Д-в. Племенные олени // Новые Соловки. 1.08.26. № 31 (83).



намерения, авторам статьи не известно. О завозе оленей на Соловки в лагерное время упоминает единственный известный нам источник: «На Соловецкие острова монахами были завезены в стародавние времена олени. С течением времени они измельчали вследствие вырождения, и величина их не превышала величины средней козы. Для прилития крови было завезено в Соловки небольшое стадо настоящих северных оленей, вероятно, отобранных при раскулачивании какого-нибудь „кулака“ самоеда»<sup>26</sup>.

Известно, что к 1926 г. численность оленей по сравнению с численностью, установленной учетом 1923 г., сократилась вдвое. И это несмотря на запрет охоты, введенный по рекомендациям членов общества краеведения приказом УСЛОН, но действовавший, по-видимому, весьма слабо. Были опасения, что «олени могут перевестись на островах в самом недалеком будущем»<sup>27</sup>. Браконьерство процветало, охотились все: «надзор, лесорубы, косцы и другие заключенные, работающие в лесу», — писала местная газета<sup>28</sup>.

В фондах СГИАПМЗ хранится фотография (предположительно 1925 г.), запечатлевшая трофей охоты на оленей начальника УСЛОН Ф.И. Эйхманса и некоего «Бати» (так на подписи к фото). Можно с большой степенью вероятности предположить, что на фотографии зафиксирован факт браконьерской охоты под руководством председателя СОАОК Эйхманса (Илл. 2). Не удивительно, что соловецкое стадо постепенно сильно сократилось, надежды на «рассадник» и «оплот» рассеялись, хотя еще в 1935 г. о. Павел Флоренский писал: «Узнавал я насчет оленей. Они бегают по Большому Соловецкому острову и по двум другим на свободе и совершенно без присмотра. Часто между ними случаются драки, ломают рога в боках друг у друга, много оленей гибнет».

Последние потомки «монастырского» стада, по сведениям местных жителей, в 1939–1942 гг. были в приказном порядке отстреляны для пополнения продуктовых запасов соловецкого Учебного отряда Северного морского флота и Школы юнг. Однако А.Н. Сегаль указывает, что он неоднократно встречал северных оленей на Соловецких островах в 1942–1944 гг., объясняя их появление заходом «дикарей» из разоренных оленьих хозяйств с материка<sup>29</sup>. Нам представляется, что не следует исключать возможность наблюдения в те годы уце-

левших оленей «монастырского» завоза. Сведений о нахождении оленей на Соловках в 1944–1962 гг. (до нового завоза) нами не обнаружено.

После 40-летнего перерыва в 1962 г. на Соловецкие острова вновь были завезены северные олени. Завоз был организован и профинансирован Архангельским водорослевым комбинатом. Из устных свидетельств (жительницы Соловков ветеринара З.С. Бурцевой и др.) известно, что осенью на машинах, далее морским транспортом из села Шойна Архангельской области привезли на Соловки 47 животных, из которых шесть сразу погибли, не выдержав дороги.

В хранящихся в СГИАПМЗ рукописных воспоминаниях В.Я. Цурикова, посетившего Соловки в 1968 г., говорится: «У каннинских ненцев закупили 26 голов взрослых самцов и самок и осенью 1962 г. послали за ними баржу в Чижу — село в устье одноименной реки, впадающей в северную часть Мезенского залива. Сопровождал ее как зоотехник Петя Зальевский. Не только опыта ухода за оленями, но даже представления о нем не было. В качестве корма заготовили сено, а не ягель — привычную пищу северных оленей. Ненцы пригнали оленей в Чижу и погрузили на баржу, но шторм не позволил вывести ее в море. Штормовые условия затруднили буксировку. В море оборвало буксир, и сутки не удавалось его завести вновь. Путешествие продолжалось целую неделю. Все это время олешки оставались без ягеля...» С голоду олени ели сено. «...Сенную диету вынесли не все олени. Шесть голов пали дорогой, но двадцать оправились на соловецком ягеле и дали начало этому стаду. Теперь в нем голов полтораста». В 1969 г. В.Я. Цуриков вновь побывал на Соловках и оставил не менее интересные воспоминания об оленях. Он пишет, что в 1968 г. на Заяцких островах осталось слишком мало ягеля, чтобы прокормить стадо. «Предполагалось, что как только пролив, отделяющий Заяцкие острова от Большого Соловецкого, покроется неподвижным льдом, олени сами убегут на новые пастбища. Однако этого не случилось. Стадо продолжало бродить по Заяцким островам, питаясь скудными остатками некогда богатых ягельников. Возникла угроза голода и падежа. Тогда островной совет решил насильно перегнать оленей на Большой Соловецкий. За помощью обратились к местной воинской части... Матросы пришли на Заяцкие острова и погнали оленей на восток к проливу, за которым был Большой Соловецкий остров.

Пока стадо гнали по островам, дело шло успешно. Олени глубоко проваливались в рыхлом снегу и лыжники от них не отставали. Когда

<sup>26</sup> Никонов-Сморозин М.З. Красная каторга. София, 1938.

<sup>27</sup> М.Н. Указ. соч.

<sup>28</sup> Новые Соловки. 29.03.1925. № 13.

<sup>29</sup> Сегаль А.Н. Северный олень. М.–Л., 1962.



же все спустились на лед пролива, положение изменилось. Снег на морском льду, как обычно, был уплотнен ветром и пропитан рассолом, увеличивавшим трение лыж, а олени шли по нему как по асфальту. Стадо заметно прибавило ходу и оторвалось от лыжников. Затем оно повернуло и побежало обратно на Заяцкие. Матросам пришлось возвращаться и снова гнать оленей на лед. Но олени повторили свой маневр и, пользуясь преимуществом в скорости, опять вернулись на Заяцкие острова. Это повторялось несколько раз, пока замученные матросы не вернулись в свою часть и не доложили командованию, что задание выполнить не удалось.

Решено было так уменьшить поголовье стада, чтобы оставшиеся олени смогли прокормиться тем ягелем, который еще сохранился на Заяцких островах. Туда были посланы вооруженные матросы. Загремели выстрелы. На камбузах и в столовой появилась свежая оленина... А весной того же 1969 года остатки стада сами ушли на Большой Соловецкий остров, в южной части которого они пасутся и плодятся до сих пор».

Оставшиеся олени быстро размножились, и в 1970 г. охотоведом А.А. Гулбисом на всем архипелаге были учтены уже 232 животных, хотя в 1971 г. — только 110. Согласно учетам 1968–1978 гг. количество их установилось на уровне 140–240 голов. Вызывает сомнение, что оленей в 1962 г. было только 20 штук, учитывая прирост стада в последующие годы. Возможно, оленей привезли не на одной барже.

Количество оленей в 1967–1978 гг., по данным Охотуправления Архангельской области: 1967 г. — 104, 1968 г. — 143, 1969 г. — 214, 1970 г. — 232, 1971 г. — 110, 1974 г. — 145, 1975 г. — 161, 1976 г. — 242, 1978 г. — 232.

С 1979 г. стала резко снижаться общая численность оленей на Соловецких островах. Местный охотовед А.А. Гулбис сообщил, что в 1980 г. половина стада, 80 оленей, ушли зимой на Летний берег. Очень жаль, что такой факт, если он имел место, не был документально зафиксирован.

Как правило, олени разбивались на 3–4 группы численностью от нескольких особей до



Илл. 2. Охота на оленей начальника УСЛОН Ф.И. Эйхманса (слева).  
Фото 1925 г. СГИАПМЗ

80 голов, большая часть которых держалась на открытых пространствах Большого Соловецкого острова южнее поселка Соловецкий. В зимний период (обычно через 1–2 года) небольшие стада оленей до 35 голов переходили на Большой Заяцкий и соседние с ним мелкие острова, соединяемые зимой с Большим Соловецким островом ледовым припаем<sup>30</sup>. Весной, до начала разламывания льда, олени неизменно возвращались на Большой Соловецкий остров, подобно тому, как это наблюдали в 1845 г.<sup>31</sup> Летом олени делали переходы только на острова Большая и Малая Муксалма, соединенные с Большим Соловецким островом каменными дамбами. На о-в Анзер, олени, как правило, не попадали. Лишь в 1976–1977 гг. местные жители сообщили, что встречали там стадо в 7 голов, но в 1978–1979 гг., в результате обследования острова, никаких следов обитания оленей там не обнаружено<sup>32</sup>. Не зарегистрировано появление оленей на о-ве Анзер и в последующие годы (1980–1987).

В 1981 г., по нашим данным, оленей оставалось около 45 голов, в последующие годы (1982–1984) — 30–50 животных [стадо в 27 животных зимой 1983 г. зафиксировано в южной части острова (Илл. 3)], 33 животных летом 1984 г. — на Малой Муксалме; наблюдали также и отдельные малочисленные группы, которые держались в основном на Большой Муксалме и в южной части

<sup>30</sup> Фокина Т.Л. Эколого-морфологическая характеристика северного оленя на Соловецких островах. Рукописный отчет о работе // Архив СГИАПМЗ, 1979.

<sup>31</sup> РГАДА. Ф. 187. Оп. 2. Д. 199. Дорожная книга...

<sup>32</sup> Фокина Т.Л. Указ. соч.



Большого Соловецкого острова. В эти годы мы наблюдали места зимней кормежки оленей («копанки») на Заяцких островах и в районе мыса Печак. Было обнаружено, что снег был раскопан в местах, где рос в основном вороничник. При этом ягельники в сосняках, расположенных в 3–4 км от мыса Печак, не использовались (Илл. 4). На фотографии видно, что олени проходили по местности узкой полосой. Такой способ передвижения и питания позволяет оленям сохранять пастбища, так как по сторонам от тропы растительность не повреждается либо успешно восстанавливается, ее олени используют в последующие годы. Оставляемая растительная крошка способствует размножению растений.

Главным зимним кормом оленей является ягель, т.е. несколько видов кустистых наземных лишайников, относящихся к роду кладоний (*Cladonia*), а также лишайники почти всех известных родов, растущие на деревьях, земле, камнях и пр. Кроме лишайников, северные олени поедают подснежную зелень, брусничник, черничник, вороничник, вереск, багульник, злаки, молодые ветки кустарников (чаще всего карликовой березы и ивы), замерзшие грибы, мхи. Олени не брезгуют и животными кормами, поедая грызунов<sup>33</sup>. В природе ягели могут составлять 20–80 % состава зимних кормов в зависимости от региона, поэтому питание вороникой можно считать естественным, хотя и свидетельствует косвенно о недостатке ягеля, предпочитаемого оленями.

В найденных нами источниках описаны примеры и безъягельного питания северных оленей на некоторых островах, однако не известно, как оно отражалось на состоянии животных. Почти во всех регионах зимой северные олени часто испытывают белково-минеральное голодание. Летом же недостатка кормов у них обычно не наблюдается, так как в их состав могут входить более 100 видов зеленых растений, а также грибы, лишайники (до 10–15 % объема пищи), грызуны, насекомые и др.

После 1984 г. общая численность северных оленей на Соловках продолжала снижаться по неизвестным нам причинам, отмечался высокий падеж — весной часто видели погибших животных. Наконец, стадо сократилось до 15 животных в 1985 г., а в 1986 г. было найдено только 7–8 голов (Илл. 5). На фотографии видно, что в стаде появились олени с белыми пятнами — результат близкородственного скрещивания. Известно, что

такое явление всегда сопровождается снижением жизнеспособности.

Нам представляется, что резкое снижение численности оленей завоза 1962 г. связано с активным браконьерством на Соловецких островах в 1980-е гг., и некоторые такие случаи были зафиксированы на частных фотографиях. В то время на Соловках работали приезжие бригады строителей и заготовителей водорослей, плохо обеспеченные питанием, пополнявшие рацион самостоятельно в соловецких лесах. Иногда охотились матросы и офицеры войсковой части. Охраны природы почти не осуществлялось. Выбор наиболее крупных и жизнеспособных животных в результате браконьерской охоты вел к ослаблению стада. Известно также, что олени, спугнутые с пастбища в конце зимы, часто погибают, не имея сил выполнять новые «копанки» в плотном снегу.

Здесь следует пояснить, что северные олени в природе являются исключительно стадными животными, причем если летом это могут быть стада 10–30 голов (обычно самки с телятами держатся отдельно от самцов), то перед гоним становятся смешанные стада, а на зимний период после гона они объединяются и могут включать от нескольких десятков до нескольких тысяч особей, где это возможно. Летом малые стада расходятся по большой территории, поэтому меньше вытаптывают пастбища, а зимовка лучше обеспечена в большом стаде, создаются оптимальные условия для отдыха и передвижения, раскапывания снега и питания. Количество самцов в стаде обычно не превышает его трети. Во время гона самцы устраивают турниры в присутствии самок и других самцов, победившие животные становятся обладателями от 3 до 13 «жен», с которыми образуют временные стада. Турниры носят достаточно символический характер, никто никого не убивает, травмы бывают редко. Как правило, самец, которому пришлось пятиться назад, уступает победителю. Победивший самец после спаривания с несколькими самками сильно слабеет, теряет в весе и может даже погибнуть. В стада включаются наиболее сильные самцы из не участвовавших в размножении. Менее жизнеспособные либо следуют позади стада, либо держатся отдельно, но чаще всего становятся жертвой хищников. Происходит жесткий естественный отбор за счет элиминации слабых особей. Кроме того, естественным приспособлением популяций диких северных оленей к жизни в условиях ограниченности кормов являются кочевки и миграции, которые носят определенную закономерность. Маршруты меняются таким образом, что

<sup>33</sup> Макарова О.И. Дикая северный олень // <http://www.lapland-nature.info/ru/31.html>.



Илл. 3. Северные олени зимой 1983 г. Видно хорошее состояние стада, на переднем плане — комолые самцы, сбрасывающие рога в ноябре после гона, за ними видны самки, имеющие рога в зимний период. Район Берёзовой тони  
Фото А.В. Пудова

обеспечивают восстановление растительности используемых территорий. Одиночный олень в тундре обречен на гибель, в малочисленных группах наблюдается высокая смертность от бескормицы.

Оленеводство — древняя и сложная культура северных народов, связанная с планированием пастбищеоборота, применением разных систем выпаса и т.д. Для успешного размножения домашнего северного оленя, выпущенного на вольное содержание, необходимо постоянно следить за стадом, производить подкормки препаратами микроэлементов, белковыми кормами, регулировать не только численность, но обязательно и состав стада; при необходимости перегонять оленей на новые места пастбы. Домашние олени больше потребляют лишайников среди другой пищи, меньше и медленнее перемещаются по пастбищам, могут уничтожить всю растительность на используемом участке, если человек не перегонит их на другое место. Также процессы размножения наступают раньше, чем у диких животных, иногда сильно растянуты<sup>34</sup>. На Соловецких островах после выпуска оленей из домашнего стада в 1962 г. никто не занимался этими мероприятиями.

В феврале 1988 г. вновь завезли оленей на Соловецкие острова вертолетом и выпустили на восточном мысу Большого Соловецкого острова

около дамбы 15 оленей (10 самок и 5 самцов), которые были доставлены из стойбища оленеводов ненецкого колхоза «Северный полюс»<sup>35</sup>. В ту же зиму все они перебрались на о-в Анзер и больше оттуда не уходили. Завезенные олени, а возможно, и примкнувшие к ним оставшиеся «аборигены» стали быстро размножаться, используя непотравленные ягельники, наиболее обширные на архипелаге тундровые пространства, болота и луга. На следующий 1989 г. их было уже 30, а за 8 сезонов стадо выросло до 100 голов согласно «Отчету по проведению зимнего учета северных оленей на Соловецких островах», проведенному 10 февраля 1995 г. на самолете АН-2 (участники — Чукальский С.В., Данилов Г.Е., Проурзин Л.И., Черенков А.Е.) и подписанному начальником охотуправления. В отчете зафиксировано «два разобщенных стада в 16 и 84 головы». Тогда по результатам учета был поставлен вопрос об изучении соответствия кормовой базы и численности оленей на острове и о «выборочном отстреле в целях регулирования численности».

Однако мы располагаем также «Актом авиаучета северного оленя на Соловецком архипелаге», составленным теми же участниками в день учета (10.02.95) и подписанным только тремя членами группы учета. В нем указано, что общее поголовье оценено в 168 головы. К акту прилага-

<sup>34</sup> Помишин С.Б. Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М., 1990.

<sup>35</sup> Толкачев В.Ф. Олени спускаются с неба // Советская Россия. 5.04.1988.



Илл. 4. Место зимнего питания оленей в районе мыса Печак. 1980-е гг. Фото Т.Л. Фокиной

ются фото, на основании которых был проведен учет (архив Н.Н. Черенковой).

Очевидно, речь идет об одном и том же учете. Нельзя не обратить внимания на то, что отчет от 14.04.95 подписан начальником Управления охотхозяйства Архангельской области С.В. Чукальским, а документ от 10.02.95, указывающий цифру гораздо большую, — «соловецкими» учетчиками (Л.И. Проурзиним, С.В. Дашкевичем, А.Е. Черенковым). Отнести расхождение в численности на описку невозможно, поскольку в отчете указана численность двух стад, суммарно равная 100 головам.

Мы не исключаем, что архангельские чиновники заранее «списали» 68 оленей в целях планируемого охотуправлением отстрела. В последующие годы оленей отстреливали по инициативе архангельского охотуправления. Так, в 1997 г. в ответ на запрос председателя Соловецкого районного комитета охраны окружающей среды Н.Н. Черенковой об участившихся находках на о-ве Анзер свидетельств охоты зам. начальника охотуправления А.И. Сенчило сообщил об отстреле 18 оленей в октябре 1997 г. В письме указано, что отстрел произведен на основании обследований, однако отчет не был представлен, не указана была даже численность «обследованного» стада.

Несомненно, северный олень — украшение соловецкой фауны, ставший ценным элементом природного ландшафта. Однако в условиях изоляции, отсутствия хищников, без проведения профилактических мероприятий содержания стада, условия его жизни на Анзере ухудшались, запасы кормов истощались.

Территориальная привязанность соловецких оленей к о-ву Анзер и состояние кормоугодий в 1990-х гг. вызвали озабоченность местных и областных организаций. Кроме того, ухудшилась

сохранность археологических памятников, по которым могли ходить олени. Для выполнения работы по оценке оленеемкости территории были приглашены сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников МСХ РФ С.А. Царев и В.С. Мирутенко, которые при участии председателя районного комитета охраны природы Н.Н. Черенковой и охотоведа С.В. Дашкевича в сентябре 1995 г. предприняли экспедицию на о-в Анзер для исследования кормового рациона оленей, а также качественного и количественного состава кормовых фондов на территории острова<sup>36</sup>.

Очевидно, что основным лимитирующим фактором существования северного оленя на островах является наличие зимнего корма, подснежной растительности. Следует отметить, что ранее проводилась лишь визуальная оценка запасов ягельников на о-ве Анзер<sup>37</sup>. Было отмечено что преобладающим видом на востоке острова является *Cetraria mitis*, высота кустиков которого не превышала 3–4 см. Здесь лишайники встречались по побережью и на ягеле-морозковых болотах. В западной части о-ва Анзер преобладали 2–3 вида рода *Cladonia*, высота кустиков 8–10 см. Наибольший интерес представляет сосняк-беломошник в Троицкой губе протяженностью более километра. Напочвенная растительность в сосняке представлена в основном лишайником *Cladonia alpestris*, наиболее чувствительным к вытаптыванию и вытравливанию. Однако здесь он достигал своего максимального размера (около 12 см в высоту), что говорило о хорошей сохранности бора, поскольку на произрастание столь высокой кладонии потребовалось, по-видимому, не менее 75 лет<sup>38</sup>. Подобных участков на о-ве Анзер более выявлено не было. В настоящее время в связи с проведением на острове полномасштабных реставрационных работ сохранность этого бора вызывает особые опасения. Северные олени, как правило, не вытаптывают и не повреждают такие места, так как используют ягель в лесу только зимой, притом выборочно. Учитывая крайне медленный рост «ягелей», необходимо установить особый режим посещения и охраны ценного беломошника, поскольку в летний сухой период лишайник легко крошится, а возобновляется в течение десятилетий. Есть мнение, что

<sup>36</sup> Царев С.А., Мирутенко В.С. Оценка оленеемкости острова Анзер. Научный отчет, рукопись // Архив ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников МСХ РФ, 1995.

<sup>37</sup> Фокина Т.Л. Указ. соч.

<sup>38</sup> Некрасова Т.П. О приросте *Cladonia alpestris* // Советская ботаника. 1928. № 3. С.114–116.





Илл. 5. Северные олени летом 1986 г. на о-ве Большая Муксалма. Фото А.В. Пудова

сосняк лишайниковый в северных регионах является реликтом<sup>39</sup>.

В 1995 г. исследователи С.А. Царев и В.С. Мирутенко получили подробные сведения о состоянии ягельников о-ва Анзер. Сеть маршрутов закладывалась экспертами таким образом, чтобы охватить как можно больше лишайниковых стадий: «тундры», сосняки-беломошники, болота. По результатам полевых работ, повреждения ягеля от вытаптывания (непроизводительные потери) на то время ориентировочно были оценены в 50 % их общего запаса. В результате обследования 90 % «тундровых» выделов и 22 % выделов основных насаждений (103 км учетных маршрутов, 52 ключевые площадки, 52 пробы ягеля) было выявлено, что на востоке острова наименее повреждены ягельники, расположенные на плоских возвышенных участках, наибольшее стравливание покрова (90 %) наблюдалось на 1-й морской террасе восточной оконечности мыса Колгуев. Пастбища на южном берегу освоены более интенсивно, чем на северном, так как очевидно, что хорошо продуваемая территория летом использовалась как убежище от гнуса, а осенью — как место гона и отдыха, весной же эти места в первую очередь освобождаются от снега и используются для отела.

Кроме того, были отстрелены два взрослых оленя, у которых взяты пробы на анализ содержимого рубца. Содержимое разбиралось на «ягель» и «все остальное». Результаты показали, что у взрослого самца, добытого на мысе

Капорский, доля ягеля в желудке составила 55 %, а у семилетнего самца из района мыса Колгуев — 70 %. Питание оленей изучалось также непосредственным наблюдением за кормящимися животными с помощью оптики (8-кратный бинокль и 30-кратная подзорная труба).

Таким образом, подтвердилось предположение о преимущественно ягельном питании оленей на о-ве Анзер в этот период года и наличии этого корма, несмотря на его значительную потерю.

Данные авиаучета февраля 1995 г. показали, что в конце зимы основное стадо держится на «тундрах» в восточной части острова. Следы оленей были отмечены в сосняках в районах Троицкой и Капорской губ. Это подтвердили материалы полевых исследований — следы зимней жизнедеятельности оленей главным образом располагались в «тундрах» и сосняках. Именно эти типы угодий были основными зимними пастбищами оленя. Березняки, ельники и ерники, имеющие незначительный запас лишайников, были резервными зимними пастбищами на случай бескормицы.

Учитывая, что лишайники растут очень медленно и в год их можно использовать не более 10–15 % от общего запаса, а также что в зимний период один олень в сутки поедает до 5 кг ягельных кормов, исследователями была определена оленемкость острова в 72 головы (36 оленей на 1000 га пастбищ), максимальное количество — 100 голов. Это соответствовало нормативу, принятому в Норвегии для стада на полувольном выпасе.

<sup>39</sup> Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М., 1986.



Существенным вкладом этой работы являлся предварительный расчет оленеемкости не только о-ва Анзер, но и других островов архипелага при соблюдении определенных условий. Так, оленеемкость о-ва Большая Муксалма составила 30–50 голов, Заяцких о-вов — 10–15 голов, Большого Соловецкого о-ва — 150–200 голов. Одновременно специалисты дали рекомендации по содержанию оленей: следовало проводить регулярный мониторинг популяции и ее кормовой базы, комплекс биотехнических мероприятий (описан нами выше), установить режим посещения в местах произрастания ягелей, выполнить ограждение археологических памятников, подобно тому, как это делается в Норвегии, рекультивацию песчаных котлованов др. Однако после предпринятых исследований никто не приступил к выполнению рекомендаций специалистов, да и нет на островах такой организации, которая была бы ответственна за состояние территории.

Нетрудно подсчитать, что при соблюдении условий содержания общая оленеемкость архипелага, по материалам экспертной оценки, составит приблизительно 260–300 голов, что соответствует максимальной численности «монастырского» стада. Остается только удивляться, каким образом, не имея современных методик расчета, не обладая современными знаниями о биологии вида, монахи столь грамотно занимались оленеводством в островных условиях.

Уровень добычи оленей монастырем в XIX в. до 100 голов указывает на возможность достижения численности стада до 300 животных. Эту величину О.И. Семенов-Тянь-Шанский считал предельной для территории Соловецкого архипелага. Поддерживать ее возможно было только при изъятии не менее трети стада в осенний период после гона, регулируя одновременно соотношение полов — оставляя две трети самок. Однако он рекомендовал содержать на островах не более 200 животных (частное консультативное письмо из Лапландского заповедника, 1983).

При принятии к реализации рекомендаций ученых можно было надеяться на то, что, несмотря на значительную нагрузку, которую несли пастбища о-ва Анзер, их можно было сохранить, при этом поддерживая популяцию оленей в хорошем физическом состоянии с высоким темпом ежегодного прироста. Постоянный отбор оленей при достижении определенной критической численности мог разнообразить рацион островитян.

Мы располагаем данными 2000 г. об «Экспертной оценке состояния природной среды в восточной части о-ва Анзер» за подписью доцента кафедры зоологии и экологии Петрозаводского

университета А.В. Коросова, где упоминается встреча стада в 36 голов на маршруте Капорская губа — мыс Колгуев и содержатся данные о «сильном, но не катастрофическом влиянии островной популяции оленей на растительный покров». «Все наблюдаемые нарушения восстановимы, необратимых нарушений (эрозии) практически нет», — заключает автор.

В этот же период, летом 2001 г., проведен наиболее полный учет оленей на о-ве Анзер силами соловецких школьников экологической школы «Живой остров» под руководством Беломорского социально-экологического центра (данные Н.Н. Черенковой). Численность стада составила тогда 164 головы — максимальная после последнего завоза оленей в 1988 г.

Охотуправление приняло во внимание эти данные и дало разрешение производить ежегодный отстрел оленей в октябре. Были организованы выезды охотников под руководством районного охотоведа С.В. Дашкевича. Остатки массовых забоев одному из авторов приходилось видеть в укромном месте острова в 2001 г. Говорить о том, что это было регулирование численности, когда должны элиминировать больных, хромых, мелких животных с учетом половозрастной структуры, здесь не приходится. Известно, что на «охоту» прибывали также заготовители на катерах из Кеми, задачу которых облегчало то, что стадо держалось на открытом месте (мыс Колгуев), было доступно и доверчиво. Выбивались крупные особи с красивыми рогами, доминанты популяции, а также такие, от которых можно было получить больше мяса либо к которым было просто легче подойти на расстояние выстрела. Ясно, что «регулирование численности» превратилось в обычное браконьерство. Официальных данных от Охотуправления о проведенных мероприятиях и результатах учетов оленей после 2001 г. нам получить не удалось по причинам их отсутствия или... нежелания предоставить.

Надо отметить также, что в 2000-е гг. на Соловецких островах были упразднены все островные природоохранные структуры, в том числе те, которые в 1990-е гг. с трудом удалось создать: отдел охраны природы (экологический комплекс) СГИАПМЗ; районный комитет охраны природы, действовавший также при СГИАПМЗ; экологическая комиссия при администрации Соловецкого района. И без того слабая природоохранная деятельность была вовсе свернута. Сегодня уже и Соловецкий лесхоз преобразован в лесничество, которое не наделено функциями инспекции и контроля.



Никто не стал ограждать и историко-культурные, в том числе археологические, объекты о-ва Анзер, находящиеся на балансе СГИАПМЗ, производить рекультивацию осыпей, организовывать биотехнические мероприятия для сохранения стада и исключения его негативного воздействия на территорию.

Между тем, в музей-заповедник поступило «Заклочение по итогам работ комплексной экспедиции Института экологических проблем Севера УрО РАН в 2001–2002 гг.», подписанное научным сотрудником И.Н. Болотовым, в котором предлагается провести «полную элиминацию существующего стада оленей на о-ве Анзер как фактора, негативно влияющего на уникальные тундровые ландшафты мыса Колгуев». Вызывает сомнение категоричность выводов автора хотя бы потому, что в полстраничном заключении ничего не сказано не только о численности стада, но и о встречах животных. Утверждение, не подтвержденное расчетами и обоснованиями, зиждется на двух «наблюдениях»: 1) воздействие оленей негативно действует на растительность, 2) воздействие оленей негативно действует на почву. Возможно, наличие этого «Заклочения», носившего явно заказной характер, практически рекомендовавшего снять запрет охоты на оленя до полной его элиминации, или что-то иное стало последней страницей существования северных оленей на Соловках, но их численность стала быстро сокращаться таинственным для нас образом.

В газете «Правда Севера» от 29 октября 2004 г. (№ 201) была опубликована статья «Соловецкие олени ушли на материк?», где автор Татьяна Сухановская, ссылаясь на свидетельства монахов, говорит о шести оленях, оставшихся от стада. В той же публикации глава управления по охране, контролю, регулированию и использованию охотничьих животных Архангельской области (в то время) С.В. Чукальский признавал, что ежегодно отстреливалось «небольшое количество оленей» в целях регулирования численности, но полагал при этом, что основное стадо зимой 2003–2004 г. перебралось на материк в поисках корма. (От себя отметим, что зима 2003–2004 г. была мягкой, а запасы ягеля есть поближе материковых — на Большом Соловецком и Заяцких о-вах.)

Опять, как и в 1980 г., мы сталкиваемся с недокументированным, похожим на сказку, сообщением об «уходе оленей на материк». А ведь монастырское стадо северных оленей в течение почти 400 лет имело высокую численность и в море не бросалось.

Судьба соловецкого стада оленей завода 1988 г. так же печальна, как и предыдущего. Последние олени встречены нами в 2007 г. (2 особи).

По нашему мнению, существовала возможность регулировать численность стада не только отстрелом, но и отловом избыточного количества животных и вывозом их на другие острова архипелага. Кроме того, целесообразно было бы произвести замещение тундровых оленей лесными, приспособленными полнее использовать таежные ландшафты. Большая часть домашних оленей с восточной стороны Белого моря происходит от тундровых. Оленеводство там развито в основном за пределами лесного пояса. Домашние олени завоза 1962 и 1988 гг. происходили из заполярных областей (п-ов Канин).

Чтобы лучше понять причины успешного разведения оленей на Соловках в прошлые века и возможности реализации этого опыта, попробуем установить, каких же оленей завезли на Соловки монахи в XVI в.? Как мы указали ранее, олени прибыли из Лапландии, т.е. с западной стороны Белого моря. Оленеводство там было развито среди саамского населения. Есть мнение, что саамы первыми в истории приручили дикого оленя. У каждого хозяина был необходимый минимум домашних животных — 15–20 голов. Большие стада не приветствовались. Ради выпаса и охраны оленей зимой семьи передвигались по территории, строили по 3–4 стоянки на семью — практически стационарное жилье. Во время кочевков пользовались и переносной конструкцией. Весной пастухи контролировали отел и охотились. Лишь в летний период оленей выпускали на свободный выпас, а саамы собирались в одно селение, осенью они снова «имали» оленей. В XVI–XVII вв. для большинства саамских общин Кольского п-ва оленеводство приобрело мясное направление, олень на севере становится одним из основных источников пропитания. Тогда животных стали охотно приобретать у саамов и жители Карелии, в том числе — и в ближайших к Соловецким островам районах. При этом, населению приходилось осваивать новый вид природопользования<sup>40</sup>. Именно в этот период прогрессивный настоятель Филипп (Кольчев) выполнил такое нелегкое дело — завоз оленей на Соловецкие острова.

В исследованиях Лапландского заповедника показано, что саамские олени были близки

<sup>40</sup> Центр охраны дикой природы. Обоснование и проект развития национального парка «Хибины» // <http://www.biodiversity.ru/kola/html/khibiny/4.1.html>.



к таежным, т.е. к лесным, между ними и дикими лесными на западе Кольского п-ва поддерживалась постоянная родственная связь. Кроме того, существенным в этом оленеводстве было сохранение полувольного содержания животных, когда летом олени выпасались самостоятельно, формируя малые стада на основе своих инстинктов, что позволяло столетиями использовать пастбища региона. Ситуация изменилась после завоза коми-оленеводами в 1887 г. своих стад тундровых (ижемских) оленей (существенно отличающихся от саамских) с верховьев р. Печоры в Русскую Лапландию. Коми-оленеводы совсем по-иному вели оленеводство: летом оленей не отпускали, а напротив — сгоняли в большие стада для удобства выпаса. Завезенные олени утратили инстинкты самостоятельного формирования летних стад, что привело к подрыву пастбищ Кольского п-ва. Кроме того, происходило их скрещивание с саамскими оленями. После строительства железной дороги произошло разделение этих оленеводческих хозяйств. Сейчас коренные саамские олени сохранились в чистоте к западу от Октябрьской железной дороги<sup>41</sup>. Кроме того, в Карелии и Финляндии сохранилась популяция ставшего редким дикого лесного северного оленя. Ныне начинает действовать проект его расселения и восстановления его численности в природе<sup>42</sup>. Полагаем, что завоз таких оленей на Соловецкие острова при условии тщательной подготовки мероприятия специалистами, а также соблюдения методов содержания животных мог бы быть более успешным.

**С 2008 г. северный олень в списке млекопитающих Соловецкого архипелага не отмечается. К настоящему времени с большой долей вероятности можно констатировать выпадение данного вида из островной фауны.**

Читателю, очевидно, стало понятно, что авторы статьи не являются, в принципе, противниками завоза северных оленей на Соловецкие острова. Однако привезти и просто выпустить фактически домашних животных «на произвол судьбы» считаем бессмысленным. Судьба двух последних завозов оленей нам хорошо демонстрирует ситуацию с охраной территории архипелага, где процветают бесхозность и вседозволенность. Ни одна организация на архипелаге не несет никакой ответственности за состояние уникального комплекса, где находятся ценнейшие природные объекты, в том числе и не имеющие

мировых аналогов. Даже Международная комиссия ЮНЕСКО в 2000 г. признала необходимым включение всего природного комплекса Соловецких островов в Список Всемирного наследия, однако это включение не может быть произведено в связи с отсутствием на островах соответствующей природоохранной организации. Кто будет отвечать за природные комплексы Соловков в будущем, сейчас также не известно. В разных предложенных грандиозных планах последних лет, концепциях и других обсуждаемых документах об этом даже не упоминается.

### Фокина Татьяна Леонидовна



Окончила биолого-почвенный факультет Ленинградского университета. В 1970-е гг. работала в научно-исследовательских учреждениях Ленинграда. С 1979 г. старший научный сотрудник в отделе охраны природы СГИАПМЗ, с 1988 г. — заведующая Ботаническим садом. В 1998–2000 гг. директор СГИАПМЗ. В 2002 г. основала фирму ООО «Северный ландшафт», которой руководит по настоящее время. Сфера деятельности — охрана природно-исторических территорий, экологический туризм, ландшафтный дизайн.

### Черенкова Надежда Николаевна



Окончила биологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1984 г. До 1996 г. работала в СГИАПМЗ, занимая должности от смотрителя музея до и.о. директора музея. В 1991–1996 гг. являлась председателем районного комитета охраны природы, главным государственным инспектором охраны природы Соловецкого района. Дважды избиралась депутатом местного органа самоуправления. В настоящее время — заведующая Соловецким филиалом Беломорской биологической станции МГУ им. М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов — микология, охрана природы. В 2005 г. представляла природное наследие Соловецкого архипелага на международном симпозиуме ЮНЕСКО в Токио, где идея включения Соловков в список культурно-природного наследия ЮНЕСКО была поддержана ведущими специалистами по сохранению мирового наследия из 49 стран.

<sup>41</sup> Семенов-Тянь-Шанский О.И. Дикая северная олень на Кольском полуострове // Тр. Лапландск. гос. запов. Вып. 2. М., 1948; Макарова О.И. Указ. соч.

<sup>42</sup> Данилов П.А. Новые виды млекопитающих на Европейском Севере России. Петрозаводск, 2009. С. 234–238.